
Martin Dreamer

Небесный Кот

Последнее изменение: 11 июня 2019

(c) Все права на эту работу принадлежат автору

1. Черный Кот

Сначала были только ощущения. Разные ощущения, непонятные, порой приятные, зачастую не очень. Он даже не знал где он и кто он, но ощущал себя теплым и мягким. Спустя какое-то время он начал видеть, и неловкие до этого движения в темноте обрели какую-то цель. Очень быстро целей становилось все больше, окружение становилось все интересней.

Он был кот, и притом черный.

Он рос на улице, и лишь пристальное внимание матери-кошки не позволило ему согнуться в первые же дни жизни. И, казалось, ничего особенного не было в существовании на свете маленького черного кота... если бы не одно "но"...

2. 1

Осень выдалась дождливая, серая, укрытая низкими тяжелыми тучами, пронизанная холодными ветрами... Одним словом, обычная для этого городка осень. В городке, помимо осени, были неширокие извилистые улицы, ухоженные тротуары и невысокие дома с красивыми заборами и разноцветными крышами. Машин было ни много ни мало, ровно столько, чтобы можно было безопасно перебежать с одной стороны улицы на другую. Впрочем, были в городе и более выдающиеся места, например, зоомагазин, чья витрина была похожа на ячеистый аквариум. И чего там только не плавало! У Кота порой слюны не хватало, чтобы пересмотреть все эти водоплавающие деликатесы. Правда, пустота в желудке от подобных просмотров не уменьшалась, поэтому четвероногий бродяга, витая в светлых рыбных мечтах, следовал в направлении более приземленной мясной лавки. На витрину мясо там никто не вывешивал, потому что людям не свойственно любоваться сырым мясом, зато в переулке стоял мусорный бак, в котором частенько появлялись отходы из магазина.

Котенок был еще совсем мал, но жизнь на улице быстро воспитала в нем самостоятельность.

К сожалению, в конце привычного ежедневного маршрута не оказалось ничего, чем можно было порадовать свой желудок. Понуро подумав, как же тяжело порой жить уличному коту, мохнатый охотник за съестным засеменял из переулка обратно на улицу.

На этом вся история нашего усатого героя могла бы свестись к банальному поиску пропитания, но внезапно обыденная обстановка изменилась. Кота остановил странный звук, похожий на вздох. Вслед за этим прямо в воздухе в паре метров от него появилась светящаяся точка, рассыпающая вокруг себя разноцветные искры. Спустя секунду точка вытянулась в сияющий круг, внутри которого клубился плотный светящийся туман. Наверное, от голода, подумалось Коту, но тут из круга показались две шевелящиеся фигуры, и природное чутье заставило четвероногого скитальца очутиться под мусорным баком, причем тело отреагировало мгновенно. Но удивление перебороло страх, когда Кот разглядел пришельцев повнимательнее.

Сияющий круг стянулся в точку и исчез, оставив посреди переулка огромный пухлый куриный окорок и здоровенную, отливашку серебром рыбину. Существа обладали глазами, а переглянувшись, принялись беззастенчиво потешаться друг над другом.

– Ну и вид у тебя, – проскрежетала рыба неприятным высоким голосом и ткнула окорок боковым плавником.

– Видела бы ты себя, – смеялся в ответ; ее ошипанный приятель.

Решив, что потенциальная еда может ускользнуть от него, Кот выбрался из-под бака и приготовился вцепиться рыбине прямо в брюхо. Эти хищные поползновения вызвали у перемещающихся продуктов питания.

– Кажется, он нас не узнал, – сделал умозаключение окорок.

– Конечно, ведь сейчас он кот, – отозвалась рыба, – Да и говорит он, наверное, непонятно. Сейчас исправим.

Пока Кот вертел хвостом, готовясь к победному прыжку, рыбий плавник начертал в пространстве странный искрящийся символ. Знак мгновение висел в воздухе, потом лопнул, словно мыльный пузырь.

Тяжелая плотная масса воспоминаний наполнила кошачью голову, заставив зажмуриться и припасть к земле. Сотни тысяч мест, ощущений, лиц и предметов промелькнули перед глазами. Потом пришло осознание, кто он на самом деле. Попытка встать вертикально не увенчалась успехом, и, с непониманием оглядывая мохнатую лапу, Кот хрипло промяукал:

– Кто я сейчас?

– Потенциально, без пятнадцати лет Владыка, – отозвался окорок, а увидев непонимающий взгляд, добавил, – Ты кот. Хотя, как нам всем хорошо известно, знать тебе о своей настоящей сущности категорически запрещено. В этом вся суть Перевоплощений.

- Тогда почему я знаю?

- Ну... - замылся окорок, - Это твое крайнее Перевоплощение. По окончании кошачьей жизни ты должен стать Верховным Владыкой, ибо первый из богов завершишь полный круг Перевоплощений... Ты побывал всем в этом мире, с чем и поздравляю...

- Почему я знаю? - переспросил Кот.

- Дело в Астрее...

- При чем здесь Астрей?

- Он тоже готов завершить Круг. А мы ведь не хотим остаться в общей массе...

Кот давно метил на место Владыки, но знал и о своем единственном сопернике. За его последнюю жизнь Астрею удалось многое наверстать...

- Кто он сейчас?

- Паук...

Кот сел на асфальт и принялся нервно сучить хвостом, размышляя.

- Значит, у меня не больше месяца, - выговорил он наконец, - Месяц, чтобы прожить целую кошачью жизнь.

Мимо переулка пронеслась машина, но Кот даже не вздрогнул, как это бывало раньше. Зато окорок посмотрел ей вслед, потом повернулся к четвероногому божеству и многозначительно произнес:

- Вообще, жизнь уличного кота довольно опасна.

- К чему эта мысль?

- Машины, собаки, несвежее мясо...

Рыба и Кот вопросительно взирали на него.

- Любая жизнь, заканчивается смертью, ровно как она же предшествует каждому Перевоплощению. Прописные истины...

- И? - спросила рыба.

- Да что непонятного? - нервно подпрыгнул окорок, - Ему просто надо помереть побыстрее, на том кошачья жизнь и закончится.

Снова повисла пауза.

- Гениально... - пробурчала рыба.

- Помирать-то больно... - промямлил Кот.

- Владычество требует жертв, - глубокомысленно изрек окорок, - Как говорится, смерти бояться - не перевоплощаться.

Кот почесал задней лапой за ухом, подумал и вдруг осведомился:

- А почему у вас такой глупый вид?

- Мы же божества, а каждый представляет божество по своему. Выходит, коты видят богов такими... - отозвалась рыба.

- Нам пора, - заторопился окорок, - Не переживай, видеть нас можешь только ты. А люди привыкли, что кошки постоянно реагируют на что-то незримое. Главное, чтобы никто не узнал про нашу встречу. У нас на руках козырь, воспользуйся им.

3. 2

Квартал за кварталом проплывали мимо, пока Кот семенил по тротуару в глубоких раздумьях.

Любой среднестатистический бог знает цель своего существования - завершить полный Круг Перевоплощений, прожить жизнь всех без исключения существ на Земле. Первый, совершивший этот великий подвиг, станет Владыкой - Богом среди богов, которому откроется Главная Тайна Мироздания. Если вы думаете, что каждому богу известна эта тайна, ровно как и смысл жизни - вы ошибаетесь. Это знание нужно заслужить.

Бройнир придумал хороший план. Хотя его появление здесь в паре с Хельдью было запланировано еще там, наверху... или внизу... Впрочем, никто толком не знал, где именно находится это "там". Ёрмурхват сам научил Хельдь тайному знаку, возвращающему память в этом мире, несмотря на строжайший запрет. Когда он займет главенствующее место в мире богов, эти запреты потеряют всяческий смысл. И Ёрмурхват, мудрейшее и коварнейшее темное божество во что бы то ни стало получит тайное знание.

Астрей считается самым справедливым и добрейшим из светлых богов, подает большие надежды. Вот и посмотрим, куда приведет его эта никчемная справедливость.

Дело оставалось за малым - угробить котенка и избавиться от тесного слабого тела. Раз плюнуть!

Увидев приближающийся автомобиль, Кот, не раздумывая, выскочил на проезжую часть. Пару секунд он разглядывал несшийся на него огромный бампер, затем раздался оглушительный гудок клаксона, сердце ушло в пятки, и неведомая сила вышвырнула Кота обратно на тротуар. Лишь спустя десять секунд он сообразил, что несется со всех ног, не разбирая дороги. С трудом остановившись, он прижал втрое увеличившийся в объеме хвост к земле и перевел дыхание.

Инстинкт самосохранения. Находясь в этом теле, придется мириться с его особенностями, таковы правила.

Ветер начинал свирепствовать среди домов, подгоняя полетевшие хлопья снега.

По-прежнему хотелось есть.

Прекрасная возможность замерзнуть, решил Кот, отправляясь на поиски укромного местечка.

4. 3

Родители считали, что жизнь Гипатии разнообразна и интересна. Ведь учёба - это так весело увлекательно! Учиться - это не скучно и чрезвычайно необходимо, особенно когда семья еле сводила концы с концами. Мать с двумя высшими образованиями за плечами и отец - с тремя... Да, пожалуй, их молодость прошла не зря... Чего только стоило имя дочери, данное в честь первой в истории женщины-ученого - Гипатии Александрийской. Только вот, благодаря этому имени, ей не удалось достичь каких либо высот ни в школьном обществе, ни в городской администрации, ни где-то ещё. Зато насмешек со стороны сверстников было хоть отбавляй.

Гипатии было четырнадцать лет, и учеба в школе не вызвала у нее особого восторга. Предметы, суть которых сводилась к голой теории, не имеющей ничего общего с реальностью, навевали тоску. А непреклонная и притом безнадежно устаревшая жизненная позиция учителей губила любые ростки заинтересованности прямо на корню, не давая распусться ни единому листочку.

Сидеть за партой в душном кабинете, пока жизнь проносится за нематыми окнами, просто невыносимо.

Ох и нелегко будет объяснить родителям, узнай они, что она снова прогуливает...

Подняв воротник серого пальто и уткнувшись в него носом, Гипатия шагала по улице.

Ветер бросал в лицо хлопья первого снега, поэтому постоянно приходилось щуриться. По намокшему тротуару ей навстречу торопливо ползли потяжелевшие листья, а растрепанные газеты взмывали в воздух и размахивали страницами, словно крыльями.

Решив срезать путь, а заодно укрыться от ветра, она свернула в переулок между магазинами. Правда, придется протискиваться между старыми картонными коробками, зато этот маневр сократит путь домой минимум вдвое. В этот раз коробок прибавилось, поэтому пришлось переставлять их с места на место.

Отбросив в сторону последнюю картонку, девочка увидела на асфальте маленького черного котенка. Он лежал у стены, вытянув лапы, и не шевелился. Гипатия присела рядом с ним и прикоснулась к свалявшейся шерстке. Кот не спал, но и не был мертв. Замерз и обессилел от голода.

Для принятия решения девочке потребовалось не больше секунды. Расстегнув верхние пуговицы пальто и впусив под одежду волну холодного воздуха, она спрятала котенка и вновь подняла воротник.

5. 4

Становилось все холоднее и холоднее. Есть уже совсем не хотелось, не было сил шевелиться, но он все еще слышал завывание ветра. Совсем близко, думал Кот, осталось немного.

Предвкушая триумфальное Перевоплощение, он почувствовал прилив тепла, растекающегося от сердца по всему телу. На какое-то время он перестал воспринимать пространство и время, а затем появилось странное ощущение. Он словно летел по воздуху, мерно раскачиваясь, и что-то большое и теплое окружало его.

Перевоплощения происходят по-разному, но это было невероятно приятным.

А потом он медленно открыл глаза.

Было тепло, темно и мягко. Телу медленно возвращалась чувствительность. По мере восстановления фокусировки глаз он начал различать мир вокруг себя.

Он был завернут в плотное одеяло, а над головой нависал стальной радиатор отопления, от которого, собственно, и исходил поток приятного тепла. Поза не позволяла ему более широко взглянуть на этот маленький уютный мирок, поэтому Кот принялся шевелиться.

Выпутываться из мягких складок оказалось непросто, поскольку лапы не слушались, а вестибулярный аппарат еще не включился.

Спустя десять минут усилия были вознаграждены и ему все-таки удалось перекатиться на твердый пол. В комнате царил мрак, и предметы мебели возвышались вдоль стен черными громадинами. Лишь узкая вертикальная полоска света указывала на местоположение двери.

6. 5

Каждый ужин начинается с одного и того же вопроса:

- Как дела в школе, дорогая?

Гипатию всегда подмывало ответить на это, что у нее и помимо школы бывают дела, в то время как общих дел со школой иметь не хотелось бы вовсе.

- Проходили новую тему, - без энтузиазма отвечала она, вилок гоня вареные овощи по тарелке.

- Всё новое - это хорошо, - изрек отец, - Вот поэтому учиться не только важно, но еще и интересно.

- Так же интересно, как смотреть немое кино с закрытыми глазами по выключенному телевизору, - пробурчала Гипатия.

- Дочь, не начинай эту тему, - недовольно сказала мать.

- Он первый ее начал, - Гипатия кивнула в сторону отца, - А я лишь высказываю свое мнение. У меня ведь есть право на личное мнение.

- Если оно не противоречит логике, здравому смыслу и законодательству, - назидательно молвил отец.

- Слушай отца, доченька, - поддакнула мать, - У него три высших образования и место главного инженера ему досталось не просто так.

Да, и поэтому икра в его тарелке не из рыбы, а из кабачка, тоскливо подумала Гипатия, а вслух произнесла:

- А что если я не хочу быть инженером? Вдруг я хочу писать книги.

- Книжки пишут лентяи, не способные принести реальную пользу людям, - парировал отец, - Если бы писательство приносило пользу - этому учили бы в школе.

- Значит, всё, чему не учат в школе - бесполезно?

- Абсолютно!

- Отец прав, - примиряюще произнесла мать, - Жизнь слишком коротка, чтобы тратить её на пустые занятия.

- Ооо, тогда я пойду в свою комнату и займусь чем-нибудь крайне полезным, - девочка встала из-за стола.

- Будешь делать домашнее задание? - уточнила мать.

- Конечно! Я специально попросила домашнее задание вдвое больше обычного, - она подумала и добавила, - Только возьму с собой молочка.

- Молочка, - удивился отец, - С каких пор ты начала пить молоко?

- С тех пор, как решила заработать шизофрению, зубря уроки.

Отец открыл было рот, чтобы возмутиться, но тут послышались негромкие глухие удары, и все устремили взгляды в сторону лестницы, расположенной между кухней и гостиной.

По лестнице неторопливо катился маленький черный котенок, отсчитывая ступени то затылком, то челюстью, то костлявым задом.

В повисшей тишине животное завершило спуск, сосчитав все двадцать две ступеньки, и растянулось на полу прямым напротив стола.

- Молоко для него? - неуверенно проговорил отец.

- Домашнее задание! - воскликнула девочка, - Зоология.

Родители с недоверием переглянулись.

- Новый раздел. Социология животного мира. Нам задали найти не социализированное животное с целью его последующей социальной адаптации в человеческом обществе, - экспромтом выпалила Гипатия.

Затянулось молчание, в ходе которого котенок предпринимал тщетные попытки подняться с пола.

- Мне всегда нравились эксперименты в образовании, - заговорил отец, - Наконец-то эти халтурщики из министерства начали думать.

- Доченька, тебе достался не лучший дидактический материал. Ты можешь поменять этого кота на более пристойный вариант?

- Нет, мама. Но зато его нужно накормить. Если он умрет - я провалю задание.
- Моя дочь не может провалить задание! - взревел отец, - Дайте ему мяса!
- Он истощен и не может есть сам, - ответила девочка, - Мне нужен шприц.

8. 7

Кот спал на мягком одеяле, вытянувшись во весь рост. Он уже простил себя за проявленную слабость и твердо уверился в том, что божееству и впрямь не подобает уходить из жизни таким жалким образом, как замерзание в грязной подворотне. Была ночь, и приютившие его обитатели дома давно почивали в своих кроватях. Кот повернулся на бок, подставил батарее узкую спину, открыл на секунду один глаз, зевнул, закрыл глаз. А потом распахнул сразу оба, уставившись в угол комнаты. Яркая точка знакомым образом превратилась в круг и вытолкнула из себя всё тех же межпространственных путешественников.

- Что ты делаешь! - окорок сходу набросился на Кота, - Ты испортишь весь план! Ты должен быть уже мертв. Или ты забыл, что переход тоже требует времени?!

- Спокойно, все под контролем, - отозвалось сонное мохнатое божеество, - Я решил устроить себе выходной.

- Какой выходной! - возопила рыба, - Хватит тянуть кота за хвост! Твои проволочки могут обернуться для нас перспективой остаток вечности провести в виде камня на дне морском.

- А рыбам вообще говорить не свойственно, - пробурчал Кот, - Не нужно указывать, что мне делать. У меня у самого голова на плечах есть.

- Твоя голова сейчас размером с яйцо и содержимого в ней также немного, - парировал окорок, - Хельдь права. У нас дороги назад нет. Если Астрей будет первым - нам точно несдобровать.

- Ладно, - Кот устроился поудобнее в одеяле, - Помру завтра. А сегодня я хочу спать.

- Не подведи нас, - проговорила рыба и ночные гости скрылись в светящемся круге.

Вновь стало темно.

9. 8

Солнце приветливо светило в расположенное над батареей окно, и в его лучах комната Гипатии выглядела вполне мило.

Проснувшийся Кот потянулся, растопылив когтистые лапы, облизнул высохший нос и решил, что это прекрасный день для того, чтобы завершить Круг Перевоплощений.

Бегло оглядев комнату, он понял, что здесь было слишком мало шансов самоубиться.

Придется перебраться в место поопаснее спальни. Огромный жизненный опыт натолкнул его на мысль поискать удачи на кухне.

Кот спустился по лестнице с грацией теннисного мяча и, почесав на нижней ступени ушибленный затылок и бока, двинулся к кухонному гарнитуру.

Он даже не обратил внимания на Гипатию, стоявшую у стола и нарезающую овощи для салата большим широким ножом с металлической рукояткой. Задрав голову кверху, он изучал шкафы и полки. Чайник с горячей водой ему не сдвинуть, газовую плиту не включить, сковородкой самого себя по голове не ударить. Безнадёга.

– Ах, ты уже сам спустился, – воскликнула девочка, заметив его, – Ты, наверное, проголодался. Я сейчас налью тебе молока.

Да, и в молоке не утопишься, с досадой подумал Кот, недовольно взглянув на нежеланную спасительницу.

Но недовольство тут же сменилось счастливым прозрением, когда на глаза ему попала рукоятка ножа, нависшая над краем столешницы. Девочка отправилась к холодильнику, а нож оставила без присмотра.

Рядом со столом стоял стул, поэтому медлить было нельзя. Собрав все свои силы, Кот разбежался по полу, прыгнул на стул, а с него, вытянув лапы вперед, полетел прямо к ножу. Дальше все происходило будто в замедленном движении. Девочка повернулась к столу с пакетом молока, а Кот тем временем пролетел около полутора метров и лапой надавил на рукоятку. Он приземлился на полу под испуганный крик Гипатии, в то время как нож совершил несколько оборотов в воздухе и ухнул вниз вслед за ним. К человеческому крику добавился кошачий вопль, причем такой силы, что позавидовал бы и слон...

10. 9

Недовольный и униженный, Кот лежал на коленях девочки. Она что-то делала с его хвостом, изредка поглаживая по загривку, и он, в принципе, не особо сопротивлялся. Тем более его божественное достоинство нуждалось в успокоении. Какой дурак разрабатывал эти ножи, думал он гневно. Это же надо, сделать металлическую рукоять, которая тяжелее лезвия!

- Ну вот, готово, - весело сказала Гипатия, поднимая руки, - Теперь болеть будет не так сильно.

Кот махнул ушибленным хвостом и увидел на его конце ярко-белый бинт, красиво намотанный и завязанный бантиком.

- Тебе идет, - хихикнула девочка, - Теперь не будешь искать приключения на свой хвост? Бант! Да как она смела! Кот вытаращил глаза, соскочил на пол и принялся носиться по кругу, пытаясь ухватить бинт зубами. Гипатия вдоволь нахохоталась, глядя на эту картину, а порядком оскорбленный бог в который раз пообещал ей это припомнить.

Весь остаток дня Кот пытался свести счеты с жизнью. Сначала он залез в микроволновку, но толком закрыть дверцу, а уж тем более нажать снаружи на кнопку не смог. Он понадеялся было на то, что кто-нибудь включит прибор не глядя, однако спустя час его бережно достали оттуда и заменили мороженой курицей.

- Я тебе этого не прощу, - пригрозил Кот курице, кружащейся в медленном танце по ту сторону стекла, - На твоём месте должен был быть я.

Затем он решил повторить трюк, но уже со стиральной машиной. Однако и эта авантюра не увенчалась успехом. Сначала он получил порцию порошка на голову, после чего был вымыт под краном и высушен феном. В результате нечистыми остались только его коварные планы, зато шерстка лоснилась и пахла цветами.

Попытка заскочить в холодильник, пока тот был открыт, закончилась прижатой лапой. И благо, что уплотнители притворов в дверце были мягкими, иначе Коту пришлось бы какое-то время скакать на трех конечностях.

- Какой же ты глупый, - отчитывала его девочка тихим поздним вечером.

Она гладила невезучее божество по спине, а тот плющился у нее на коленях и думал, что иногда быть котом не так уж и плохо. Он прожил столько жизней, но ни в одной из них к нему не относились с такой теплотой. За последние несколько тысяч лет он испытал какое-то новое чувство, которое не мог объяснить, но оно было крайне приятным.

Идиллию прервало появление небесных коллег.

- Ты, наверное, думаешь, что пауки долго живут, - затанул окорок старую песню, - Не знал, что тебе свойственно такое поведение.

- Видишь, мне мешают, - Кот кивнул вверх, на глядящую его руку.

Девочка не могла видеть божественных пришельцев, поэтому продолжала сидеть на стуле в своей спальне и получала удовольствие, тиская теплое и мягкое животное.

- Силы этой молодой особи женского пола, удерживающие твоё всемогущее тело, поистине впечатляют, - съязвила рыба.

- Мое тело сейчас чуть сильнее муравья, - лениво отозвался Кот.

- Тогда тебе лучше избавиться от нее, - нетерпеливо молвил окорок, - Либо оставь нам этот вопрос. Спустя минуту здесь не будет ничего, создающего проблемы.

- Это противоречит всяческой морали, не говоря о прописных правилах, - всполошился Кот.

- И это говорит мне самый темный и коварный бог, которого только выдввали небеса? - изумился окорок.

- Я имел в виду, что дополнительное внимание нам совсем ни к чему.

- Тогда пора проваливать из этого дома. Коли уж ты сам... то есть твоё нынешнее тело не способно на какие-либо вразумительные действия, мы с Хельдью решили тебя подстраховать.

- Каким образом? - насторожился Кот.

- Для начала мы, вопреки всем правилам, поможем тебе покинуть сие жилище, ибо сам ты с этой задачей не справишься.
- Рыба взмахнула плавником, и издали раздавался еле различимый щелчок дверного замка. По полу потянуло холодом.
- Дверь открыта, - продолжал небесный пришелец, - Выбирайся на задний двор. Ограждение там исключительно символическое, однако по ту сторону разгуливает соседский пёс. Ротвейлер, если тебе интересны подробности. На мой взгляд, идеальный вариант.
- Ну... Да... - согласился Кот, стараясь выглядеть максимально мужественным. Легко им говорить! Им то не нужно помирать, причем самым ужасным и болезненным образом.
- Ступай, - приказным тоном проговорил окорок, - Не теряй попусту время. Мы итак переступили через все самые строгие запреты.
- Кот нехотя потянулся, подождал, когда коллеги по злему умыслу исчезнут, потом соскользнул на пол и засеменил к заднему входу.
- Стой! Ты куда собрался? - воскликнула девочка ему вслед, но Кот только прибавил ходу.

Странные ощущения переполняли его. Он четко осознавал свою миссию, однако уходить из теплого дома, а уж тем более совать голову в пасть злой собаке совсем не хотелось. И дело было далеко не в инстинкте самосохранения.

11. 10

Прошедшей ночью выпал первый снег, поэтому все вокруг было белым и ярким. Оставляя крошечные следы зябнущими лапами, Кот не очень-то уверенно брел по направлению к невысокому забору. Участок, на котором располагался дом, был небольшим и задней своей стороной граничил с соседским. Ограждение между участками было скорее декоративным, однако перебраться через него, либо протиснуться сквозь зазоры между досками мог далеко не каждый. Например, ротвейлер, уныло глядящий из конуры, не мог. Накинув на плечи теплую куртку, Гипатия выбежала из дома вслед за пушистым искателем приключений.

- Вернись, - позвала она, увидев, что Кот взобрался на забор и устоял на собачью конуру, - Ты потеряешься.

Пес тоже заметил нарушителя границы, напрягся и наострил уши.

- Там собака! - вскричала девочка и бросилась к забору.

Кот посмотрел на нее, почувствовав странную тяжесть в груди, встряхнул головой и прыгнул на смежный участок.

Ротвейлер несколько секунд не мог поверить своему счастью, потом подскочил от радости, ударился головой о верхнюю перекладину входного отверстия конуры и бросился на незадачливую жертву.

- Глупый, беги! - кричала Гипатия, перебираясь через забор.

Но котенок сидел в снегу, обреченно глядя на стремительно приближающуюся тушу.

Ничего личного, думал он. План есть план.

Услышав собачий лай и крики девочки, из дома выскочил владелец собаки и увидел, как ротвейлер, раскрыв зубастую пасть, собирался было проглотить какое-то черное пятнышко на снегу. Подоспевшая в самый последний миг молодая соседка подхватила одной рукой этот комок, а второй ударила собаку по морде.

Бить разъяренного ротвейлера - это уже перебор! Пес на секунду опешил, потом бросился на обидчицу. Пятьдесят килограммов живого веса сбили девочку с ног, но она успела спрятать котенка по куртку.

Действительность превратилась для Кота в сплошной кавардак. Крик девочки, неистовый лай собаки, треск разрывающейся ткани, еще какие-то крики - всё смешалось в один оглушительный шум. Он ничего не видел, но его постоянно швыряло из стороны в сторону, отчего в голове совсем помутилось. Он даже не понял, когда и чем все закончилось, но последний промелькнувший перед глазами кадр впечатался в память. Красное пятно на снегу...

12. 11

Есть не хотелось, несмотря на то, что со вчерашнего вечера в желудок не попало ни крошки. Молоко в миске сильно напоминало заснеженный двор, поэтому Кот старался на него не смотреть.

Сейчас, благодаря запретным уловкам, он помнил все свои жизни, но не помнил, чтобы хоть в одной из них он чувствовал такие угрызения совести. К тянущему чувству вины примешивался горький привкус досады, что план в итоге не сработал, а завершало коктейль душевных терзаний какое-то незнакомое теплое ощущение.

Он ужинал вместе со всеми, словно законный член семьи, хоть и нерадивый. Вместо хорошей затрещины он получил миску молока, несмотря на то, что стал причиной сегодняшних неприятностей.

Кот виновато поднял зеленые глаза на стол, над которым висело напряженное молчание. Гипатия держала ложку в левой руке, поскольку правая была по локоть замотана в бинт и покоилась на переброшенной через шею тканевой перевязи. Повезло, что хозяин собаки проявил такую прыть, иначе девочка получила бы более серьезные травмы.

– Я ведь говорила, что твой дидактический материал ни на что не годится, – проговорила мать.

– Да, к таким заданиям должна прилагаться медицинская страховка, – вставил реплику отец.

– Он не виноват, – ответила девочка, – Просто он маленький и глупый.

Она осторожно пошевелила рукой и, почувствовав боль, продолжила есть.

Обезболивающие переставали действовать.

Увидев это, Кот вновь опустил глаза и свесил уши над миской. А ведь она защищает его, уверенная, что всё вышло случайно. Если бы она только знала, кто он на самом деле.

Странная она, думал Кот. Пожертвовать собой ради спасения какой-то черной шкурки, которой и на рукавицу не хватит.

– Ну и как у него с адаптацией? – спросил отец, бросив беглый взгляд на питомца.

– Гораздо лучше, – ответила Гипатия, – Он позволяет себя гладить. Еще он очень любознательный, активно изучает наш дом.

– И не только наш, – пробурчала мать, – Еще и в соседский полез.

– Наверное, это я забыла закрыть дверь, мам. По моей вине он вообще мог погибнуть.

Кот со всего размаху ткнулся мордой в миску, отчего молоко брызнуло в стороны. Утонуть не получилось, зато девочке в тот вечер пришлось еще и пол в кухне помыть.

13. 12

Таких чудиков Кот еще не встречал. Странное разноцветное существо кружило над ним, размахивая перьями, и явно старалось укусить, причем норовило зайти с тыла. Он сначала прижал уши и присел, но потом набрался храбрости и попытался достать существо лапой. Однако то с невероятной ловкостью подпрыгнуло на добрых полметра, а затем бросилось вниз, прямо ему на голову.

Природный инстинкт охотника щедро сдобрил кровь адреналином, и теперь Кот во что бы то ни стало решил изловить дерзкое создание. Расширившимися зрачками он пристально следил за потенциальной жертвой.

Неопознанный летающий объект тем временем стремительно летал по кругу. Кот принялся так же нарезать круги по полу со скоростью метеора, и остановить его смогло только сильнейшее головокружение.

Спустя десять минут он начал подозревать, что Гипатия, смеявшаяся над ним все это время, каким-то образом связана с существом, так как движения ее руки и всплески активности последнего происходили вполне синхронно. Но эта догадка не получила своего подтверждения, поскольку разноцветный летун вдруг исчез так же быстро, как и появился. Четвероногий охотник какое-то время оглядывал комнату в поисках нарушителя спокойствия, а потом девочка положила его на колени и принялась трепать за загривок. Кот было принялся сопротивляться, но вскоре расслабился и закрыл глаза. Тут с ним случилась странная вещь, смутившая его и даже слегка напугавшая. Сам того не желая он вдруг принялся издавать странный мягкий урчащий звук, чем-то похожий на храп. При этом сам он ощущал в этот момент вибрацию по всему телу, но не мог обнаружить ее источник.

– Ты и мурлыкать научился, – ласково проговорила девочка.

Кот так и не понял, пожурили его или похвалили, но остановиться не мог и продолжал тархтеть, словно маленький дизельный автомобиль. Укачав сам себя, он в итоге уснул сном младенца.

Проснулся он глубокой ночью от того, что комната наполнилась неярким свечением и из возникшего в ее центре портала показались старые знакомые. В это раз от бывшего дружелюбия не осталось и следа.

– Развлекаешься? – жестко заговорил окорок, – Мне сдается, что кошачья сущность берет верх над твоим великим божественным разумом.

Кот молчал. Ему нечего было ответить, да и говорить с потусторонними гостями не особо хотелось.

– Или, быть может, твой разум не такой уж и божественный?

– Не торопите меня, я достаточно стараюсь, – наконец ответил Кот.

– Ты раскис, – грубо молвила рыба. – Возомнил себя настоящим котом? А про нас ты и думать забыл?

– Я ничего не забываю, – начало злиться черное божество, – Скажите еще, что сомневаетесь в моей могущественной сущности.

– Сомневаемся, – прямо заявил окорок, – Ты не в состоянии решить простейшую задачу, которая по зубам любому смертному.

– Только мне решать, когда и как мне уничтожить это физическое тело.

– Ошибаешься, – угрожающе произнесла рыба.

– Теперь мы будем решать, – продолжил окорок в том же тоне, – И если ты не в состоянии избавиться от помех на твоем пути, мы сами займемся этим вопросом.

– Вы много на себя берете, – зарычал Кот, – После моего Перевоплощения вы получите по заслугам.

– Ты еще будешь благодарить нас за помощь, – усмехнулся окорок.

– Я надеюсь, вы помните, что не можете влиять на ход событий в этом мире?

– Помним, не переживай. Только нам терять уже нечего, правила и так нарушены. Поэтому всё то, что ты считаешь препятствиями, мы устраним в течение часа.

- Что вы задумали? - запереживал Кот.

- Ну, если тебе нужны подробности, для начала кое-что подстроим в системе газоснабжения этого дома.

- А там дело за малым, - рыба разразилась скрипучим смехом, - Фейерверк!

- Рекомендую здесь и остаться, - посоветовал окорок, - Верный путь вверх.

У Кота шерсть на загривке встала дыбом, и горячая волна прокатилась по телу.

- Не смейте впутывать этих людей! - закричал он, - Вы не имеете никакого права принимать такие решения.

- Ты сам должен был принять это решение.

- Не смейте мне указывать! - разделяя слова, проревел Кот и вскочил на лапы.

- Пути назад нет, - с насмешкой проговорил окорок, - Решение за тобой. Либо ты один, либо все вместе.

Кот лишился дара речи. Эта небесная прислуга забыла свое место. Они взяли на себя смелость шантажировать его!

- Ты слишком пригрелся в этом доме, - продолжил стальным голосом окорок, - Либо выбирайся отсюда и сдохни, как это полагается, либо станешь причиной смерти всех этих людей. Раньше тебя не смутило бы и второе решение.

Повисла гнетущая тишина. Божественной половиной души Кот отлично понимал свою миссию, но смириться с тем, что его ткнули носом, не мог. Зато вторая, земная половина просто пылала от гнева и безысходности. Он знал, что его небесные подельники находятся в такой же безвыходной ситуации, однако выросшая в душе привязанность к людям, приютившим его, разрывала сердце на части.

- Ну и над чем ты раздумываешь? - нетерпеливо заговорил окорок. - Разве в сложившейся ситуации что-то не ясно?

- Я... - неуверенно промямлил Кот.

- Хватит медлить! Беги отсюда куда подальше! Не заставляй нас идти на крайние меры! - возопили пришельцы хором.

От этого крика Кот прижал уши и бросился вниз по лестнице к входной двери, предварительно распахнувшись перед его носом. Калитка с оглушительным грохотом выпустила его на улицу.

Кот бежал по свежему снегу, не оборачиваясь, испытывая целую бурю эмоций, и полупрозрачная пелена слез делала мир вокруг похожим на карикатуру.

Отец задумчиво почесывал затылок, оглядывая утром распахнутую настежь калитку. Минувшей ночью выпал снег, но человеческих следов на нем не было. Ко всему прочему ночь была безветренной. Но что самое интересное, парадная дверь также была отворена, однако в дом никто не входил.

- Что за чудеса, - растерянно проговорил, отец, уперев руки в бока, - Впору вызывать охотников за привидениями.

Однако стоявшую рядом с ним Гипатию волновал другой вопрос. Котенок исчез, сбежал, воспользовавшись тем, что все двери разом оказались открытыми.

- Не мог ведь кот открыть двери, - сказала девочка.

- Створки - может быть, но вот замки - вряд ли, - отозвался отец.

Гипатия заметила кошачьи следы на снегу и воскликнула:

- Пап, смотри! Я смогу отыскать его, если пойду по следу.

Отец скептически взглянул на нее, потом на следы, затем произнес в своей назидательной манере:

- Во-первых: тебе не следует расхаживать по улицам после полученных травм, а во-вторых: тебе действительно стоит заменить этого кота на более покладистое животное, например, черепаху. Ее где положил, там и взял.

Отец улыбнулся, но девочке было не до шуток.

- Я скоро вернусь, - сказала она, застегнула пуговицы на куртке, накинула капюшон и быстрым шагом отправилась по кошачьему следу.

Сначала кот бежал по центру тротуара. Девочка поняла это по виду следов и расстоянию между ними. Редкие человеческие следы на снегу порой разрывали эту цепочку, однако Гипатия шла уверенно, пристально оглядывая по пути все закоулки и ниши в заборах. Спустя пятьсот метров сбежавший питомец сбавил шаг и держался поближе к ограждениям.

Гипатия решила, что кот направился к переулку, в котором она нашла его, однако цепочка следов вдруг круто изменила свое направление, пересекла проезжую часть и повела девочку к зоомагазину.

Перед ячеистой витриной он задержался, истоптав снег вокруг. Магазин был открыт, поэтому Гипатия решила зайти внутрь и поговорить с продавцом. Колокольчик над дверью мелодично брякнул, когда она вошла, и на этот звук из подсобки показался хозяин. Невысокий, кругленький и добродушный мужчина средних лет приветливо улыбнулся посетительнице.

- Доброе утро, - заулыбался он еще шире, - Какое животное вас интересует?

- Кот, - ответила девочка, - Маленький и черный.

- Извините, но котов мы не держим. Накладно, знаете ли, - рассмеялся хозяин, потом пояснил - Съедают больше, чем приносят дохода. Да и вам не советую. Купите лучше рыбок.

- Нет, мне не нужны рыбки. Дело в том, что мой кот потерялся, и он был здесь, перед витриной. Вы случайно его не заметили?

- Ах, знали бы вы, сколько кошек ежедневно сидят перед этой витриной, - снова заулыбался продавец, но, отметив серьезный взгляд собеседницы, поубавил веселья.

- Он маленький и черный, - понуро повторила девочка.

- Сегодня не видел, - отозвался хозяин, - Он мог проходить здесь ночью.

- И то верно. Спасибо.

Гипатия вышла наружу и принялась внимательно разглядывать снег. Город наполнялся людьми, а тротуар - новыми следами, и притом далеко не кошачьими. В раздумьях она окинула взором улицу, и взгляд ее задержался на расположенном рядом с магазином здании. Дом имел ветхий вид и был давно заброшен, о чем говорило отсутствие стекол в оконных рамах, облупившаяся краска на фасадах и покореженный, почерневший от времени деревянный забор. Несколько досок отсутствовали, и в образовавшемся проеме

девочка заметила кошачьи следы. Это мог быть и другой кот, ведь их так много бродит вокруг витрины с аквариумами, однако Гипатия решила проверить и протиснулась между досками.

Следы вели к покосившемуся крыльцу. Входная дверь была отворена и болталась на одной ржавой петле, поэтому попасть внутрь дома оказалось довольно просто. Изнутри здание выглядело еще ужасней. Отслоившиеся обои, истертый, потерявший цвет дощатый пол, осыпающийся потолок. В помещениях было мрачно, а в воздухе витал удушливый запах пыли и плесени. Пол пронзительно скрипел под ногами, пока она шла по коридору, заглянув по пути в кухню, санузел и подсобку. В гостиной окно отсутствовало вместе с рамой и под проемом в стене намело широкую полосу снега.

Несколько слабых отпечатков кошачьих лап на этом снегу вели по направлению к узкой деревянной лестнице в углу помещения. В подтверждение того, что Гипатия была на верном пути, откуда-то сверху донеслось едва слышное мяуканье.

Кот не был достаточно ручным, чтобы прийти на зов, зато спугнуть его можно любым неосторожным движением. Поэтому девочка, аккуратно ступая на скрипучие шаткие ступени, принялась подниматься на второй этаж.

Лестница привела ее в узкий коридор, в котором было три двери - две в боковых стенах и одна - в торце. Створки отсутствовали, поэтому кошачий голос звучал здесь отчетливее. Он слышался из проема в конце коридора, и Гипатия направилась в том направлении.

15. 14

Кот сидел на истлевшем линолеуме в центре комнаты с потемневшими стенами, с которых лоскутами сползали обои, причем местами вместе со штукатуркой. Шерсть на его загривке стояла дыбом, а хвост нервно колотил по полу, и тому была причина - неприятный разговор, который происходил на повышенных тонах.

- И вот теперь ты с ничтожным видом просиживаешь здесь свой зад, вместо того, чтобы закончить начатое, - громогласно вещал окорок, и от этих воплей закладывало уши.

- Хватит жалеть себя, - в унисон скрипела рыба, - Соберись и сделай это.

- Не сбивайте настрой, - кричал Кот в ответ, - Зачем вы ходите за мной по пятам? Я сам способен справиться со своими делами.

- Забиться в угол ныть - это ты называешь решением своих дел?

- Я не ною, - взревел Кот, - И не жалею себя. Или вы считаете, что помереть - это так просто?

- Проще некуда, - кивнула рыба, - Хотел бы - давно бы перевоплотился.

Окорок хотел было снова напасть на мохнатое божество с ругательствами, но тут увидел в коридоре девочку и язвительно протянул:

- Радуйся, дождался. Так вот, почему ты медлил, жалкая твоя кошачья душонка. Ждал, когда она придет за тобой.

Кот с непониманием уставился на него, затем обернулся и взглянул на дверь.

Поток сильных и противоречивых ощущений нахлынул на него. С одной стороны подкатила теплая волна - он был несказанно рад, что Гипатия нашла его. С другой стороны его захлестнул ледяной вал - он почувствовал гнев оттого, что она вновь вмешалась в события.

- Что ты пристала ко мне? - закричал он на девочку, с горечью осознавая, что во всем этом нет ее вины.

Однако сейчас он отдал бы все, чтобы оказаться у нее на руках.

- Очередная трагикомедия, - усмехнулся окорок.

Девочка сделала несколько осторожных шагов вперед, вытянула руку и мягко сказала:

- Не бойся, малыш. И, пожалуйста, не убегай.

- Убирайся! - комок в горле Кота не позволил этой фразе прозвучать достаточно твердо.

- Безнадега, - пробурчала рыба, - Завязываем, Бройнир.

Кот взглянул на чешуйчатого подельника и сердце оборвалось. Плавник заканчивал вырисовывать в воздухе символ. Серебряные искры сыпали на пол с легким шипением. Кот знал смысл знака...

Под ногой девочки скрипнули доски, Кот перевел на нее затуманенный взгляд. Она улыбалась, а у него из глаз брызнули слезы.

Пол вздрогнул и хлипкое деревянное перекрытие с чудовищным треском и грохотом обрушилось вниз.

Завязываем - промелькнула в голове Кота последняя мысль.

Чувство невесомости продлилось всего секунду, затем небеса обрушились на голову чудовищной массой. Свет померк.

16. 15

Текст вашего произведения...

Тоннель не имел физических границ. Нельзя было даже точно сказать, где пол становился стенами, а стены - потолком. Туманная смесь пространства и времени упруго пружинила под ногами, пока Кот неторопливо шагал вперед. Один раз он обернулся и увидел, как за его спиной появлялись тонкие нити, протянувшиеся от потолка к полу и от одной стены к другой, расположенные в случайном порядке и под разным углом. Нити дрожали и светились изнутри мягким мерцающим светом.

Кот ощущал невероятную легкость в теле, однако в глубине души было необъяснимое давящее чувство. Ощущение чего-то забытого и крайне важного.

Он брел долго. Хотя, здесь время не имело никакого значения. И вот тоннель вывел его то ли в помещение, то ли на открытое пространство - в место, не имеющее границ. Края тоннеля светились и сыпали в стороны разноцветные искры, и было хотя бы видно, откуда он сюда пришел.

В нескольких шагах от искрящегося входа его ждал Бройнир. Здесь он имел свой настоящий облик, однако Кот отметил сильное сходство с земным аналогом из кошачьего воображения. Он не замечал раньше, какое у него брюхо, пухлые нескладные руки, длинная шея и маленькая голова. Настоящий куриный окорок.

Кривые губы Бройнира расплылись в широкой улыбке, обнажив ряд неровных острых зубов. Он был темным божеством, и острые клыки и когти были неотъемлемым аксессуаром внешности. Ровно как злость и коварство - неотъемлемой чертой характера. Кот вспомнил, что и его настоящее тело могло напугать не только любого смертного, но и некоторых бессмертных. У него были даже огромные перепончатые крылья и раздвоенный хвост. Но сейчас он все еще кот.

- Мои поздравления, Ёрмурхват! - запел окорок, подпрыгивая от радости, - Вот видишь, как все на самом деле оказалось просто.

Кот безрадостно молчал. Он остановился у входа в тоннель и растерянно огляделся. Откуда-то из глубины пространства к ним направлялись существа, не менее жуткие, чем Бройнир. Мохнатый бог понял, что это его собственная свита, а он был главным среди этого карнавала чудовищ. И почему он раньше не замечал, насколько ужасно его окружение.

- Ладно, ладно, - снисходительно сказал Бройнир, - Хватит сидеть, пойдем. Нас ждут великие дела!

Он повернулся к приближающимся монстрам и громогласно заявил:

- Его Величество прибыло! Ликуйте, отпрыски тьмы!

Пространство вокруг одобрительно загудело на разные голоса, и от этого звука у Кота зашевелилась шерсть на загривке.

Он нехотя направился вслед за пухлым проводником, бросив печальный взгляд на тоннель. Светящихся нитей порядком прибавилось. Наступит момент, когда они заполнят весь коридор, когда пространство и время вновь станут одним целым.

Веселый окорок скакал впереди, что-то воодушевленно тараторя, но Кот его не слушал. Он даже не понял, к кому обращался Бройнир - к нему, или к окружающим.

Но тут болтун остановился, осененный какой-то идеей и радостно обратился к свите:

- А давайте-ка посмотрим, что случилось с последним физическим телом нашего Повелителя.

И снова раздался одобрительный гул, а у Кота от услышанного предложения защемило в груди.

Бройнир вычертил большой круг в пространстве и в его границах медленно, словно из глубины, проявилось изображение. Подернутая дымкой картинка напоминала некачественную видеозапись, сделанную камерой, расположенной в одном из верхних углов комнаты в ветхом деревянном жилище. Комната располагалась на втором этаже, однако перекрытие, превратившееся в груды обломков, покоилось на этаже первом. В месиве досок, брусьев, щепок, гвоздей и фанеры было сложно что-то разобрать, но

лежавший поверх кучи человеческий силуэт Кот заметил сразу. Он почувствовал, как раскаленный ручеек промчался по спине, поднимая волоски, и вонзился в сердце, будто нож.

- Наверное, наш божественный четвероногий друг где-то внутри этой кучи, - разочарованно протянул окорок, - Какая досада.

- Погиб непричастный человек, - выпалил Кот, вглядываясь в картинку, парящую в воздухе.

Бройнир взглянул на него и широко оскалился:

- Реинкарнация требует жертв. Минимум одной, максимум - до бесконечности.

И он разразился жутким раскатистым смехом.

Все внутри Кота вскипело, как в пробудившемся вулкане.

- Никому не позволено нарушать естественный Круг Реинкарнаций, тем более посторонних лиц!

- Да кто бы говорил! Будем считать, что это НЕестественный круг реинкарнаций, - окорок снова рассмеялся.

Но теперь к нему присоединились и другие.

Едкое чувство вины скрутило все внутренности Кота.

Бройнир с шумом втянул воздух большими ноздрями, задумался на пару секунд, потом заговорил:

- А если разобраться, она в этот мир еще не поступала. Возможно, пожалует позже. Зато ты здесь и, несмотря на то, что еще не отошел от воздействия кошачьей душонки, этот факт, несомненно, радует.

Кот оглянулся на светящийся ореол тоннеля, и хвост его непроизвольно задергался от возбуждения. Окорок заметил это движение и с серьезным видом произнес:

- Бесплезные надежды и ненужная трата времени. Переход завершится, хочешь ты того или не хочешь. Трон твой, и все эти мелкие неприятности не имеют никакого значения.

Кот развернулся мордой к тоннелю, раздираемый ураганом чувств, готовый бежать в обе стороны сразу. Лишь остатки здравого смысла держали его на месте.

- Никакая человеческая жизнь не стоит того, чтобы пожертвовать вечностью, тем более жизнь какой-то непутевой девчонки, которую угораздило связаться с тобой.

И снова смех, от которого сердце вспыхнуло, словно бочка с порохом.

Кот медленно повернулся к Бройниру и проговорил:

- Только безумец согласится провести оставшуюся вечность, терзаемый чувством вины, в компании лишенных души чудовищ.

И он бросился со всех лап к тоннелю.

Ухмылка на лице окорока сменилась безобразной гримасой.

- Стой, глупец! Обратной дороги нет! Никто не возвращался назад! В том мире ты мертв! - заорал он, бросаясь за несостоявшимся Повелителем.

- Плевать, у котиков девять жизней, - просопел Кот, прыгая в очерченный искрами круг.

Светящаяся нить коснулась плеча, и все тело пронзила невыносимая боль, словно его проткнуло широким двуручным мечом. Кот остановился, как вкопанный, дрожа и пытаясь прийти в себя.

Бройнир замер у входа и с осторожностью заговорил:

- Не хочешь слушать меня, прислушайся к своим ощущениям. Коридор не пустит назад. Он заставит умереть столько раз, насколько хватит силы духа, потом все равно вернет обратно.

Кот молчал и пытался отдышаться. Гипатия ещё не появлялась в этом мире. У него еще есть время.

Стиснув зубы, он снова рванул вперед. Увернуться от нитей было невозможно, их становилось все больше и больше. Кот чувствовал, как тело буквально рвалось на части, обжигаемое раскаленными лезвиями. Зубы скрипели от напряжения, белые круги перед глазами вертелись с огромной скоростью. Но он бежал и бежал, разрывая нити, и не слыша несущихся вслед воплей отчаяния, вылетающих из тысячи зубастых ртов.

Но силы кончались, а мышцы перестали слушаться. Каждый нерв стонал и трепыхался от боли. Кот сделал последний рывок и со всего размаху ткнулся лбом в плотную стену из мерцающих нитей. Яркая вспышка оглушила его, потом наступила темнота. Затем пришел холод...

Вслед за холодом пришла боль. Болело все тело. Но зато он мог двигаться. Со скрипом, стиснув зубы, дрожа от напряжения, но он мог шевелиться. Кот попытался было рывком вскочить на ноги, но с размаху уперся лопатками и затылком во что-то твердое и вновь растянулся на шершавой поверхности.

Он лежал на доске в темноте, а над ним громоздился завал из древесного крошева. На мгновение его охватила паника, но четкая цель, с которой он снова явился в этот мир, не позволила раскиснуть.

Перевоплощались многие, но воскреснуть из мертвых удалось только ему одному.

Зарывав, словно маленький тигр, он принялся остервенело перебирать лапами и пополз вперед. С каждым движением кровь наполнялась адреналином, и, оставляя на досках клочки выдранный шерсти, он прокладывал себе путь среди обломков. Будто ледокол в замерзшем море, он буравил завал, отшвыривая носом мелкие доски и двигая плечами крупные брусья. Неизвестно откуда в крошечном мохнатом тельце появилась такая сила, но спустя несколько минут, он выскочил из-под завала, как пробка из бутылки с шампанским.

Несколько секунд он переводил дыхание, дрожа всем телом, затем бросил взгляд на вершину горы.

Гипатии несказанно повезло. Балка, поддерживающая участок перекрытия, на котором она стояла, оказалась самой прочной и обрушилась последней.

Кот взлетел вверх, как будто стрела, выпущенная из арбалета, и всмотрелся в засыпанное пылью лицо девочки. Она была жива, но в здании было так же холодно, как и на улице. С таким никчемным телом он не сможет ни согреть ее, ни поднять, ни утешить. Оставалось искать стороннюю помощь, причем, не теряя ни секунды. Он не знал, что предпринять, но выскочил в оконный проем и сломя голову понесся к забору. Прошмыгнув в пролом, он в замешательстве остановился и принялся озираться по сторонам.

На улице не было ни единой души, ни единой машины. Кот помчался по улице, но потом вдруг передумал, остановился и посмотрел в сторону расположенного рядом зоомагазина. Его владелец, хоть и имеет дело с животными, но вряд ли смыслит в кошачьем языке. Но несостоявшийся Повелитель быстро смекнул, как привлечь внимание этого человека. Напротив витрины на высоте трех метров от тротуара на длинном стальном кронштейне висела позолоченная металлическая вывеска в виде рыбы. Декоративный кованый козырек над входом в магазин располагался чуть ниже, совсем рядом с рыбой. А над козырьком по всему периметру здания был сделан бетонный выступ, ширины которого вполне хватало для того, чтобы кот мог пройти, не свалившись вниз.

В знакомом переулке между зоомагазином и соседним зданием размещалась пожарная лестница, и, сложив в уме всю эту информацию, Кот четко осознал последовательность своих дальнейших действий.

Но когда он забежал в переулок, его ждало разочарование. Нижние ступени металлической лестницы упирались прямым в мусорные баки, возле которых были разбросаны разорванные пакеты с отходами. Среди пакетов копошились три больших облезлых собаки. Чтобы подняться по лестнице, придется пройти мимо псов. Кот не боялся быть побитым, но не был уверен, что справится с этими голодными бродягами, а на повторное воскрешение надеяться было нельзя.

И тут его охватила злоба. Он злился на себя, что слишком медлил, злился на псов, что они оказались здесь не вовремя, злился на Бройнира, совершившего столь гнусный и коварный поступок. И он твердым шагом, не торопясь, направился к лестнице.

Собаки заметили его, прекратили расхищение мусорных баков и уставились на смельчака. А он шел вперед, уверенно вышагивая, словно на параде.

Вывалив языки от восторга, псы бросились на Кота, но тот вдруг выгнул спину, распушил хвост и заорал, что было мочи:

– С дороги, шелудивые! Лежать!

На долю секунды из костлявой спины Кота в воздух взметнулись огромные черные крылья, а последняя фраза вылетела из чудовищной зубастой пасти и прозвучала, словно рык дракона. Длинный раздвоенный хвостик расколол асфальтовое покрытие одним хлестким ударом, и собаки при виде этого короткого, но жуткого представления поджали задрожавшие облезлые хвосты и с визгом умчались прочь.

Кот в свою очередь взлетел по лестнице, перескочил на выступ, обогнул угол здания и оказался на фасаде с витриной. Пробежав к козырьку, он перепрыгнул на него, а затем и на вывеску магазина

Железная рыба крепилась двумя толстыми канатами и слегка покачнулась, когда Кот приземлился ей на спину. Раскачать ее больше он не смог, поэтому в ход пошли зубы и когти. Темное божество неистово терзало витые подвесы, разрывая нить за нитью.

И вот наступил момент, когда один из канатов лопнул. Рыба сначала клюнула носом, затем качнулась назад, замерла, и по широкой дуге устремилась к витрине.

Звон бьющегося стекла возвестил о том, что импровизированный таран достиг цели.

Кот свалился на тротуар, вскочил на ноги и стал ждать реакции. А реакция долго ждать не заставила. Хозяин магазина выскочил на порог, облаченный в синий передник и, вытаращив глаза, принялся озираясь по сторонам в поисках хулигана. В руках он при этом держал записную книжку, в которой вел бухгалтерский учет.

На кота он не обратил ни малейшего внимания, что последнего очень даже оскорбило.

Тогда виновник погрома принялся скакать перед пострадавшим торговцем, высоко подбрасывая лапы и всем своим видом смахивая на сумасшедшего волосатого паука.

- Это я сделал, я! - голосил он при этом, но и эти выкрутасы не возымели действия.

Окончательно потеряв терпение, Кот подскочил к хозяину магазина, укусил его за лодыжку, высоко подпрыгнул, вцепился зубами в блокнот и бросился бежать.

Торговец сначала опешил от такой неожиданной наглости, потом обнаружил пропажу и помчался вдогонку.

- А ну стой, котлета облезлая, - ругался он, протискиваясь сквозь дыру в заборе и тяжело при этом дыша.

Кот дождался, пока толстяк преодолеет это препятствие, затем побежал внутрь дома.

- Еще издевается, - просипел мужчина, которому подобные нагрузки давались нелегко.

Торговец проследовал за мохнатым беглецом по коридору и ввалился в гостиную.

От увиденного он вытаращил глаза ещё больше, позабыл о своей записной книжке и бросился к нагромождению обломков.

– Как ты себя чувствуешь, дорогая? Ты не представляешь, как мы с отцом волновались, когда узнали, где ты.

– Нормально, мам. С собакой вышло похуже.

Разговор происходил в больничной палате, небольшой, но довольно опрятной. Гипатия лежала на кровати, а ее родители сидели рядом на табуретах. Удивительнее всего было то, что Кот при этом свернулся колечком на животе девочки. И это, несмотря на то, что домашних животных располагать в палатах было строжайше запрещено. Попытка выдворить маленькое, а за последнее время и весьма потрепанное существо привели лишь к образованию серьезных царапин на руках медицинского персонала. В итоге, дикого питомца решили оставить в целях сохранения одежды и кожи под ней.

– Доктор сказал, что это лишь ушибы и легкое сотрясение, – говорила мать, – Но в следующий раз слушай, пожалуйста, отца.

– Да, я ведь говорил, что не стоит тебе разгуливать...

– Пап, не начинай, – протянула Гипатия, – В конце концов, я ведь нашла его.

– Да, кстати, – отец бросил взгляд на Кота, – Я был в школе, чтобы предупредить о твоём больничном. А заодно поинтересовался и про этот ваш эксперимент... И был неприятно удивлен, узнав, что подобного задания не существовало...

Девочка замерла в ожидании разноса за обман, но отец продолжил с воодушевлением:

– Однако преподаватели сочли, что идея крайне интересная, и они обязательно включат ее в программу! Я горд, что моя дочь не только может идти по чужим стопам, но и сама способна прокладывать путь другим. Недаром она носит имя женщины, к чьему мнению прислушивалась вся Александрия.

– Да неужели... – выдохнула Гипатия и положила руку на спину своего четвероногого любимца.

Кот же поднял голову и тревожно огляделся по сторонам. В воздухе появилось знакомое напряжение. На этот раз портал появился в углу, и, спрыгнув с кровати, Кот направился к нему в гнетущем ожидании чего-то нехорошего. Он знал, что его действия закончатся плохо, но вот насколько, даже не предполагал.

– Эй, ты куда? – вскрикнула девочка, – Пожалуйста, не убегай снова. У меня не хватит здоровья тебя постоянно разыскивать.

– Я же говорила, что он странный, – недовольно проворчала мать.

Кот не пытался покинуть помещение. Он сел в уголке и принялся перемякиваться с кем-то невидимым.

– Действительно, странный, – согласилась Гипатия, откинувшись на подушку.

Кот поднял глаза на возвышающегося над ним Астрея. Статный, с чувством собственного достоинства и приятными чертами лица, новый Верховный Бог разглядывал его с нескрываемым интересом.

– Не тяни, – просипел несостоявшийся повелитель, – Я отлично знаю, что нарушил все, что только можно и нельзя.

– Действительно, такой маленький зверек, а столько всего учудил, – отозвался мягким приятным голосом Астрея, – На моей памяти, ты первый, кто прибегнул к подобным ухищрениям. Не считая Бройнира и Хельдь, конечно. Они, в прочем, уже свое получили. Пару веков полежат на дне, подумают о содеянном.

– Полагаю, я достоин большего, – подавленно пробубнил Кот.

– Гораздо большего. Гораздо. Однако твой последний поступок меня искренне поразил. Неожиданно, знаешь ли, и так на тебя не похоже.

– Я не специально... Так получилось.

– Тем не менее, достойно похвалы. Поэтому, я решил, что одному мне будет довольно сложно перевоспитать твою свиту. А вот тебе есть что донести до этих бездушных бездельников. Так сказать, из личного опыта.

Кот ждал продолжения и молчал.

- Решать тебе, я торопить не собираюсь.

Кот оглянулся на девочку, снова взглянул на Астрей и заговорил:

- Хочешь сказать, что моим наказанием будут исправительно-просветительские работы?

- Не наказанием. Я предлагаю сотрудничество, притом на добровольной основе. Ты достойное божество, у тебя есть душа. Знаешь, а темному божеству душа даже к лицу.

Кот опешил от удивления.

- Я надеюсь, ты примешь мое предложение. Очень на это рассчитываю. Однако у тебя есть еще одна кошачья жизнь в запасе. Что мы будем с ней делать? Юридически, она закончилась, фактически же ты чудесным образом еще жив. Грубейшее нарушение, с одной стороны. С другой - подобный случай правилами вообще не предусмотрен. Поэтому, жизнь кота исключительно в твоих руках... лапах.

- Я бы не хотел торопить события, - осторожно заговорил Кот, - Тем более, не мне одному важна эта кошачья жизнь.

- Понимаю, - кивнул Астрей, - Однако, непросто прожить жизнь, когда знаешь, чем все закончится, и кто ты на самом деле. Тоскливо, не правда ли?

Кот кивнул и повесил уши.

Астрей присел на корточки и положил руку ему на голову.

- Пусть будет так, как было задумано изначально, - сказал он, - У меня полно времени, чтобы дождаться твоего решения. Увидимся, когда придет время.

Яркая вспышка ослепила Кота, и тяжелая масса ненужных воспоминаний и знаний взмыла куда-то вверх, голова стала легкой, а мысли четкими и ясными. Он словно очнулся от какого-то кошмарного сна, который не помнил.

- Ну, иди же сюда, - поманила его девочка, сев на кровати.

Он запрыгнул к ней на живот, свернулся калачиком и подставил голову. Коты больше всего любят, чтобы их гладили.

- Он социализировался, - гордо сказала Гипатия, - Я выполнила будущее задание.

- Никто не сомневался, - улыбнулась мать, - Мы пойдем. Завтра принесем чего-нибудь вкусного.

- Не забудьте и про него!

- Не забудем, не переживай, - отозвался отец, - Доктора против, но я принесу ему мяса.

Кот блаженно потянулся и заурчал. В конце концов, быть черным котом не так уж и плохо.